
ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ УКРАИНЫ В ЕВРОПЕЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

И.С. Недокус (Черновцы)

Международная политика, в том числе интеграционная, проводится определенным образом с использованием соответствующих средств и методов. Европейская и евроатлантическая интеграция Украины является сложным и длительным процессом, который также должен быть обеспечен соответствующим методологическим инструментарием, научно взвешенным и практически ориентированным. Соответствующую работу в этом направлении уже проводили в предыдущие годы, и она имела довольно неплохие результаты, в частности наработки по созданию политико-правового и административно-управленческого механизмов интеграции Украины в ЕС и НАТО, а также институционально-правовое сопровождение европейской и евроатлантической интеграции. Однако с изменением политических игроков на украинско-европейской арене произошли изменения в выборе приоритетов относительно способов (механизмов) реализации государственной политики в сфере европейской и евроатлантической интеграции.

Однако какими бы ни были конъюнктурные представления руководителей органов государственной власти Украины об интеграционных действиях, следует заметить, что последние осуществляются в контексте требований Европейского Союза, которые приняты Копенгагенскими соглашениями (1993). Суть их заключается в том, что они предполагают наличие в странах – претендентах на вступление в Евросоюз, прежде всего: политической стабильности органов власти, которые призваны гарантировать демократию, верховенство закона, соблюдение прав человека и защиту прав национальных меньшинств; экономической системы, которая должна характеризоваться эффективной рыночной экономикой; обязательств, вытекающих из факта вступления в ЕС, и, в частности, признание новыми государствами-членами принципов политического, экономического и монетарного объединения; перестройки странами-заявителями собственных административных структур, которые отвечали бы Копенгагенским критериям [1, с. 12].

Если процедурные моменты европейской интеграции прописаны и зафиксированы в соответствующих документах, то процедуры евроатлантической интеграции, а именно вступления в НАТО, менее четкие. Более того, нет зафиксированных требований о необходимости вступления сначала в НАТО, а затем в ЕС. Однако не следует забывать, что ЕС и НАТО сейчас выработали собственную модель принятия новых членов по формуле «страна-претендент – НАТО – ЕС». В последнее время в Украине распространен миф о том, что якобы достаточно вступить в Европейский Союз, а в НАТО – как покажет время. Однако авторы такой «модели» не понимают или делают вид, что не понимают логики вышеупомянутой формулы, по которой членство сначала в НАТО, а затем – в ЕС.

Коварство указанного мифа еще и в том, что таким образом на территории современной Украины создаются условия для возможного советского реванша: в

форме Единого экономического пространства, иного союза постсоветских государств, Великой России, Великой Руси и т.д. Достаточно интересными представляются соображения по поводу возможного советского реванша американского политолога Александра Мотыля, который называет его реимпериализацией.

Во-первых, считает А. Мотыль, Россия может продемонстрировать быстрые экономические улучшения благодаря своим огромным энергетическим ресурсам, а также потому, что Запад заинтересован в стабильном экономическом развитии России. Во-вторых, реимпериализации будет способствовать неэффективность и вероятная гибель Союза Независимых Государств (СНГ). Политические и экономические отношения между Россией и другими государствами постсоветского пространства становятся двусторонними, что усиливает позиции России. В-третьих, расширение НАТО и ЕС, несомненно, выведет ряд государств Центральной и Восточной Европы из сферы влияния России. Но это расширение также создаст взамен все более прочные формальные границы между этими странами и теми, которые туда не попадут [2, с. 138 – 139].

Современные интеграционные процессы имеют определенные альтернативы в виде миросистемных интерпретаций. В связи с этим интересными являются оригинальные разработки украинского политолога А. Фисуна о смене циклов гегемонии в международных отношениях.

Во-первых, считает А. Фисун, важнейшая особенность в процессе делегитимизации международного режима Ялты/ООН – конец эпохи доминирования национальных государств как главных игроков мировой системы международных отношений. Мы видим возникновение новой модели, которая в определенных отношениях воспроизводит принципы организации «имперских пространств» домодерной эпохи. Вместо четкой сетки национальных государств (с фиксированными границами их политического, экономического и культурного суверенитета) возникает система концентрических кругов, тяготеющих к «средиземноморскому» или «тихоокеанскому» центру. Вокруг ядра каждой системы постепенно формируется пояс территорий, обладающих различным статусом и разным уровнем суверенитета и отношений ядра и его окружения.

Во-вторых, формируются достаточно гибкие контуры Европейской средиземноморской империи как определенной геополитической, геоэкономической и геокультурной иерархии близких и отдаленных просторов, с очень высокой степенью интеграции в ядре и постепенным ее уменьшением до периферии. Сформулированная концепция «Расширенной Европы» фактически очерчивает контуры институциональной архитектуры новой системы: центр состоит из старого западноевропейского ядра и новых юго-и восточноевропейских членов ЕС, полупериферию образуют ассоциированные члены и кандидаты на вступление в ЕС, ближнюю периферию – страны-соседи преимущественно исламского Южного Средиземноморья (Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Израиль, Палестинская автономия, Иордания, Сирия, Ливан), постсоветской Восточной Европы (Украина, Беларусь, Молдова) и России [3, с. 257 – 260].

В связи с этим возникает главная проблема украинской стратегии европейской интеграции: будет вопрос об Украине решен Брюсселем по центрально-европейской формуле (непосредственного включения в союз) или в пакетном решении вопроса с Москвой (по известной формуле «В Европу с Россией»). Выбор того или иного сценария европейской интеграции существенно видоизменяет внутренние линии системы европейской интеграции.

Выводы. Можно выделить несколько сценариев развития украинской интеграции: 1) «польская модель» – вхождение в евроатлантическую подсистему

безопасности и европейское геоэкономическое пространство; 2) «белорусская модель» – вхождение в евразийско-российскую подсистему безопасности под геополитическим и геоэкономическим протекторатом России; 3) «швейцарская модель» – балансирование между двумя подсистемами безопасности как принципиально неприсоединившееся государство и отказ от роли активного геостратегического игрока; 4) «индийская модель» – развитие собственной системы военно-политических союзов по периметру своих границ (формирование субрегионального блока в Центрально-Восточной Европе или в Черноморско-Балтийском регионе) и превращение в активного геостратегического игрока; 5) «японская модель» – геостратегический протекторат США (отказ от самостоятельной военно-политической и геополитической активности в обмен на признание независимого геокультурного статуса и право самостоятельной геоэкономической игры с Россией); 6) «финская модель» – геостратегический протекторат России с одновременным вхождением в европейское геоэкономическое пространство.

В условиях внутренних проблем Украины и проблем, вызванных мировым финансово-экономическим кризисом, достаточно сложно и даже рискованно говорить о каких-то конкретных моделях интеграции Украины в ЕС.

1. Інститути, необхідні для членства в Європейському Союзі / Пер. з англ. В.В. Шульги. – К.: Вид-во УАДУ, 2000. – 44 с.
2. Мотиль, О. Підсумки імперій: занепад, розпад і відродження / О. Мотиль. – К.: Критика, 2009. – 200 с.
3. Фисун, А.А. Демократия, неопатримониализм и глобальные трансформации / А.А. Фисун. – Х.: Константа, 2006. – 352 с.